

Д. С. Дерхо

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНЫХ ПУТЯХ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОЗЫВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ

D. S. Derho

TO THE QUESTION ABOUT THE OPTIMAL REGULATORY PATHWAYS REGULATE THE CONVENING AND ACTIVITIES OF THE CONSTITUTIONAL ASSEMBLY

Данная статья посвящена поиску оптимальных путей нормативной регламентации порядка созыва и деятельности органа учредительной власти России — Конституционного Собрания. Автор анализирует необходимый объем правового регулирования и указывает на целесообразность принятия федерального конституционного закона «О порядке принятия и вступления в силу новой Конституции РФ», который бы одновременно закрепил процедуру созыва Конституционного Собрания и детально определил механизм пересмотра Основного закона. Сравнивая различные подходы к формированию Конституционного Собрания, сложившиеся в научной литературе и законотворческой практике, автор предлагает реализовать «смешанный» вариант созыва конвента, который бы обеспечил разумный баланс между широким народным представительством и гарантированно высоким уровнем профессиональной компетентности его членов, а также между общефедеральными и региональными интересами, между интересами всех ветвей государственной власти.

Ключевые слова: конституционное правотворчество, Конституционное Собрание, пересмотр Конституции Российской Федерации.

This article is devoted to finding optimal ways of normative regulation of the procedure of convocation and of the authority's constituent authorities of Russia — the constitutional Convention. The author analyzes the necessary amount of legal regulation and points to the expediency of adoption a Federal constitutional law «On the procedure of adoption and entry into force of the new Constitution of the Russian Federation», which would at the same time secured the procedure for the convening of a constitutional Assembly and dening a mechanism for the review of the Basic law. Comparing different approaches to the formation of a constitutional Assembly established in the scientific literature and legislative practice, the author proposes to implement a «mixed» variant of the convening of the Convention, which would ensure a reasonable balance between the broad national representation and guaranteed high level of professional competence of its members, as well as between Federal and regional interests, between the interests of all branches of government.

Keywords: constitutional law-making, constitutional Convention, the revision of the Constitution of the Russian Federation.

С момента введения в действие Конституции РФ 1993 года, установившей в ст. 135 формирование Конституционного Собрания, как органа учредительной власти, на основании федерального конституционного закона, и до настоящего времени многие авторы (в числе которых

и ученые-конституционалисты [3; 10, с. 390—391; 11, с. 126] и политические деятели [9, с. 11] и юристы-практики [4, с. 34]) высказывались о необходимости скорейшей разработки и принятия соответствующего нормативного акта. Этот вопрос неоднократно становился пред-

метод публичных дискуссий [7; 12], поднимался до уровня Президента РФ¹, находил свое развитие во многих проектах федеральных конституционных законов², ни один из которых не был принят. Свои практические предложения по содержанию федерального конституционного закона о Конституционном Собрании неоднократно формулировали и представители юридической науки [2], но они также остались невостребованными и привлекли к себе внимание лишь в качестве примеров научного осмысления данной проблематики.

Как можно судить по мотивировке, с которой профильный комитет Государственной Думы отклонил указанные законопроекты федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании»³, до недавнего времени

¹ Президентом РФ Д. А. Медведевым 5 марта 2012 года был подписан Перечень поручений по итогам встречи от 20 февраля 2012 года с руководителями политических партий, не прошедших государственную регистрацию. В этот перечень было включено адресованное администрации Президента РФ поручение о подготовке проекта федерального конституционного закона о Конституционном Собрании. См.: // Президент РФ [официальный сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/assignments/14683> (дата обращения 09.11.2014).

² Законопроект № 97018921-2 внесен в Государственную Думу 19 марта 1997 года группой депутатов Г. А. Зюгановым, Н. М. Харитоновым, Н. И. Рыжковым, А. И. Лукьяновым, Н. И. Шахлеиным, В. А. Калягиным, Ю. П. Ивановым. См.: Государственная Дума РФ [официальный сайт]. — URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/A0859C218F0E77FE43256EF3004410C8? (дата обращения: 12.11.2014); законопроект № 98052983-2 внесен в Государственную Думу 22 июня 1998 года депутатом В. П. Зволинским. См.: Государственная Дума РФ [официальный сайт]. — URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_3.nsf/ByID/3E85D876E4CAC2B143256EF300440337? (дата обращения: 12.11.2014); законопроект № 90056938-3 внесен в Государственную Думу 30 июня 2000 года группой депутатов В. В. Володиным, В. А. Крюковым, А. И. Лукьяновым, Е. Б. Мизулиной, Б. Б. Надеждиным. См.: Государственная Дума РФ [официальный сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/D4E8434789738778432571BB005732A8?> (дата обращения: 12.11.2014); законопроект № 4800-3 был внесен в Государственную Думу 08 сентября 2000 года депутатом С. А. Ковалевым. См.: Государственная Дума РФ [официальный сайт]. — URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/8555689A6C8C79BE432571BB0056A2A0?> (дата обращения: 12.11.2014); законопроект № 488365-4 был внесен в Государственную Думу 02 ноября 2007 года группой депутатов В. И. Алкснисом, С. Н. Бабуриным, И. К. Викторовым, И. В. Савельевой. См.: Государственная Дума РФ [официальный сайт]. — URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/6AE055F4A07B239DC325738B0045B04A/\\$File/Текст%20законопроекта.rtf?](http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/6AE055F4A07B239DC325738B0045B04A/$File/Текст%20законопроекта.rtf?) (дата обращения: 12.11.2014).

³ См.: заключения Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству от 4 сентября 2012 года по проектам федеральных конституци-

ональная позиция законодателя состояла в том, что динамика российского конституционализма должна быть связана с реализацией потенциала Основного закона, воплощением конституционных норм в реально существующих политико-правовых процессах, а принятие такого закона при отсутствии состоявшейся законодательной инициативы вводит в противоречие со смыслом ст. 135 Конституции РФ. Схожую позицию отстаивают и некоторые деятели науки, например, М. А. Митюков [13, с. 49], В. В. Никулин, Е. Б. Крутько [14, с. 71].

Между тем, 2 сентября 2015 года в Государственную Думу депутатами Е. А. Федоровым и А. В. Романовым был представлен новый проект (№ 874565-6) федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании»⁴, который уже предложен профильным комитетом к рассмотрению и включен в примерную программу работы Государственной Думы на декабрь 2015 года, что с большой долей вероятности является маркером изменения позиции законодателя относительно необходимости правовой регламентации механизма пересмотра Конституции РФ.

При таких обстоятельствах вопросы поиска оптимальных подходов к формированию Конституционного Собрания и определению его основных функциональных характеристик приобретают особую актуальность и должны стать предметом широкой научной дискуссии.

Первоочередная задача здесь видится в том, чтобы правильно определить объем правового регулирования, выявить совокупность социальных связей, которые нуждаются в упорядочивании, не допуская, с одной стороны, явных законодательных пробелов, препятствующих реализации правотворческой процедуры, а, с другой стороны, — чрезмерной формализации регулируемой деятельности, приводящей к неоправданному усложнению законодательного процесса.

Буквальное толкование ч. 2 ст. 135 Конституции РФ не дает ответа на вопрос

онных законов «О Конституционном Собрании» № 4800-3 и 90056938-3. Государственная Дума РФ [официальный сайт]. — URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/E227C0A46A3F7A7543257A70003925C5/\\$File/заклучение%20Конституционное%20соборание.doc?](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/E227C0A46A3F7A7543257A70003925C5/$File/заключение%20Конституционное%20соборание.doc?); [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/79E2D1B1E16A724E43257A70003AC1BE/\\$File/Заклучение%20Конституционное%20соборание.doc?](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/79E2D1B1E16A724E43257A70003AC1BE/$File/Заклучение%20Конституционное%20соборание.doc?) (дата обращения: 12.11.2014).

⁴ Государственная Дума РФ [официальный сайт]. — URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=874565-6&02> (дата обращения: 19.11.2015).

о том, как именно должен именоваться федеральный конституционный закон, в соответствии с которым созывается Конституционное Собрание, и какой объем общественных отношений следует включить в предмет его регулирования.

Все шесть проектов федеральных конституционных законов, касающиеся данного вопроса, которые в разное время поступали на рассмотрение в Государственную Думу, получили наименование «О Конституционном Собрании». Аналогичным образом были названы и авторские законопроекты, предложенные О. Е. Шишкиной, С. А. Авакьяном, О. Г. Румянцевым. Между тем, по справедливому замечанию В. В. Киреева, из содержания ст. 135 Конституции РФ отнюдь не следует, что федеральный конституционный закон должен называться «О Конституционном Собрании» [10, с. 195]. Напротив, указанная норма носит общий характер и недостаточно подробно детализирует процедуру принятия новой Конституции, поэтому соответствующий механизм (описание каждой стадии, начиная с официального внесения субъектом законодательной инициативы проекта предложения о пересмотре Конституции РФ, заканчивая опубликованием и вступлением в силу вновь принятой Конституции РФ) также подлежит закреплению.

В связи с этим видится целесообразным, чтобы условия созыва, деятельности Конституционного Собрания и основные вопросы регламентации процедуры принятия новой Конституции РФ регулировались единым нормативным правовым актом, например, федеральным конституционным законом «О порядке принятия и вступления в силу новой Конституции РФ». В противном случае наименование принятого закона будет не в полной мере отвечать его более широкому содержанию, либо возникнет необходимость принятия двух самостоятельных нормативных правовых актов — федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» и федерального закона «О порядке принятия новой Конституции РФ», что неоправданно усложнит нормативное регулирование в сфере конституционного правотворчества и вполне может потребовать предварительного обращения в Конституционный Суд РФ за официальным истолкованием ст. 135 Конституции РФ по аналогии с тем, как органом конституционной юстиции уже была истолкована ст. 136 Основного закона (Постановлением Конституционного Суда РФ 31 октября 1995 года № 12-П)

на предмет порядка принятия поправок к главам 3—8 Конституции РФ.

Определяясь с основными положениями нормативного правового акта, который предстоит разработать, необходимо согласиться с мнением В. Е. Бормотова [5, с. 92] и Н. Д. Шевченко [23, с. 570] в том, что соответствующий федеральный конституционный закон, прежде всего, должен обозначить такие приоритетные условия создания и деятельности Конституционного Собрания, как принципы и способы формирования данного института, срок его полномочий и количество членов, процедуру разработки проекта новой Конституции и принятия итогового решения, ведь именно от этих критериев в решающей степени будет зависеть персональный состав органа учредительной власти, профессионализм и политическая ориентация его членов, стабильность и эффективность института в целом, наличие у него реальных временных, организационных и иных возможностей для пересмотра Конституции РФ.

Вместе с тем, начать следует с определения понятия (статуса, конституционно-правовой природы) Конституционного Собрания, которое прямо не отражено в Конституции РФ, но имеет существенное значение для выстраивания гармоничного правотворческого механизма.

Так, в законопроекте № 488365-4 Конституционное Собрание было определено, в качестве временно действующего высшего законодательного органа государственной власти Российской Федерации, в законопроектах № 4800-3, 97018921-2, 874565-6 — в качестве высшего представительного и законодательного органа Российской Федерации, а в авторском законопроекте О. Е. Шишкиной — в качестве представительного органа государственной власти Российской Федерации, созываемого для реализации конституционного права граждан на пересмотр Конституции или подтверждение неизменности ее положений [24, с. 207].

В юридическом смысле такие формулировки достаточно точны, но не в полной мере раскрывают специфику Конституционного Собрания. Более корректным видится определение, предложенное С. А. Авакьяном в авторском проекте федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» [2], где оно обозначено в качестве учредительного органа государственной власти Российской Федерации. Такая формулировка является более емкой и универсальной, поскольку понятие «учредительный орган» охватывает собой представительные

и законодательные аспекты формирования и деятельности Конституционного Собрания, предполагает его высшее положение в структуре органов власти, более точно отражает суть конституционного конвента, состоящую в народном представительстве, учредительной функции и усеченном предмете ведения (единственный закон, который вправе принять Конституционное Собрание — это Конституция). При этом важным является и указание на то, что Конституционное Собрание — это не просто орган, а именно орган государственной власти, поскольку «не может принять новую Конституцию орган», не являющийся таковым по своему статусу [2, с. 50].

Основной закон (ч. 2 ст. 135 Конституции РФ) определяет порядок комплектования Конституционного Собрания весьма лаконично, используя для этого единственное слово — «созывается», значение которого в русском языке является весьма общим («созвать» — позвав, пригласив кого-либо, собрать в одно место; пригласив участников, организовать, начать их совместную деятельность [15, с. 743]).

Можно не согласиться с мнением, например, В. Г. Гюлумяна в том, сочетание понятий «созыв» и «члены» Конституционного Собрания указывает на то, что этот орган скорее не избираемый, а формируемый [8, с. 59—60]. Между тем, невозможно отрицать, что подобная формулировка предоставляет законодателю существенную степень свободы в определении конкретных параметров механизма созыва конституционного конвента.

При этом в ходе подготовки проекта Конституции РФ Конституционным совещанием звучали предложения, например, А. И. Танерова [16, с. 199], А. А. Старовойтова [16, с. 202] о необходимости указания конкретного способа формирования Конституционного Собрания. Более того, ст. 134 промежуточного проекта Конституции РФ по состоянию на июль 1993 года [18] предполагала избрание делегатов в Конституционное Собрание по нормам, установленным для выборов в Государственную Думу.

Однако верх взяла иная точка зрения, поддержанная, в том числе, А. А. Котенковым, согласно которой вопрос о том, «как и кто будет готовить новую Конституцию» [17, с. 257], должен быть разрешен специальным законом. По всей видимости, такой итог является следствием столкновения разных подходов к вопросу о том, на каком именно способе созыва Конституционного Собрания следует остановиться. Так, например, А. А. Котен-

ков [19, с. 20], С. А. Филатов [19, с. 40], В. А. Туманов [18, с. 67] настаивали на выборности членов Конституционного Собрания, а А. А. Старовойтов — на смешанном подходе, согласно которому в этом органе должны быть представлены две действующие ветви власти (исполнительная, представительная) и в то же время учтено мнение населения [16, с. 202].

Сравнительный анализ официальных проектов федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» и указанных выше авторских законопроектов позволяет выделить три основных подхода к порядку формирования Конституционного Собрания, которые обсуждаются в настоящее время: выборный, где члены собрания избираются на основе всеобщего голосования; позиционный (от англ. position — должность), где членами собрания становятся лица, замещающие определенные должности (обладающие определенным статусом); смешанный, где члены собрания наделяются полномочиями посредством двух или нескольких параллельных процедур.

В частности, рассматриваемый в настоящее время Государственной Думой законопроект предполагает позиционный вариант формирования Конституционного Собрания, в рамках которого в его состав включаются по должности руководители представительного органа всех муниципальных образований, а также до пяти членов такого представительного органа от каждого города с числом жителей более ста тысяч человек.

Безусловно, каждый из предложенных вариантов формирования Конституционного Собрания обладает своими достоинствами и недостатками, выявление и оценка которых наукой конституционного права должна позволить законодателю осуществить правильный выбор оптимального механизма.

Так, неоспоримое достоинство выборного варианта формирования Конституционного Собрания заключается в его исключительной легитимности, поскольку учредительная власть в таком случае непосредственно передается «из рук» народа «в руки» конституционного конвента. Однако этот способ одновременно является и наиболее ресурсоемким, как с финансовой, так и с организационной точек зрения. Кроме того, проведение выборов всегда будет тесно связано с агитационным воздействием на электорат, доминированием публично-политической составляющей, что не идет на пользу конструктивной, созидательной деятельности.

Кроме того, итог выборов фактически непредсказуем и не может гарантировать формирование дееспособного органа учредительной власти, так как членами собрания могут быть избраны люди, которые не обладают опытом и знаниями, позволяющими им на должном уровне осуществлять высококвалифицированную деятельность по пересмотру положений Конституции РФ.

Позиционный способ формирования Конституционного Собрания видится наиболее простым и оперативным. Он не сопряжен с необходимостью осуществления значительных материальных вложений, поскольку не требует проведения выборов, организации сопутствующей этому компании и может быть реализован в кратчайший срок. К числу его преимуществ можно также отнести предполагаемо высокий уровень профессионализма членов Конституционного Собрания, наличие у них необходимых для участия в работе этого института специальных познаний.

Между тем такой вариант созыва Конституционного Собрания наиболее далек от истинной идеи «народного собора», поскольку не обладает основным признаком учредительной власти в демократическом обществе — специальным мандатом на пересмотр Конституции РФ, выданным на основе широкого и объективного представительства. Реализация подобного варианта на практике чревата возникновением невосполнимого разрыва между реальной волей народа и целями, задачами, устремлениями, политической мотивацией членов Конституционного Собрания, что дискредитирует саму форму организации данного органа власти, входит в явный диссонанс с его исконной природой.

Выдвинутая в настоящее время идея вхождения в состав Конституционного Собрания исключительно членов представительных органов муниципальных образований и вовсе выглядит явно неудачной и плохо продуманной. При таком подходе свое представительство в органе высшей (учредительной) власти получит лишь первое (муниципальное) публично-правовое звено, что вызывает много вопросов к уровню компетентности, независимости, представительности, а, значит, и легитимности формируемой властной структуры.

Рассматривая смешанный способ формирования Конституционного Собрания, необходимо признать, что подобно всем случаям селекционного отбора, возможность достижения искомого

результата здесь во многом зависит от того, какие именно фенотипические признаки будут приняты исследователем в качестве эталонных для привития конечной модели. Если законодателю удастся найти разумную формулу, сочетающую в себе преимущества выборного и позиционного (позиционно-распорядительного) способов формирования Конституционного Собрания, одновременно избавленную от их основных недостатков, смешанный вариант созыва может оказаться наиболее перспективным, поэтому именно его целесообразно определить в качестве основного объекта для научного анализа.

Разумная и проработанная формула смешанного порядка созыва конвента в настоящее время предложена в проекте С. А. Авакьяна [2, с. 50], который предполагает включение в состав Конституционного Собрания трех групп членов: по должности (Президент РФ, Председатель, его заместители, руководители комитетов Совета Федерации, Председатель, его заместители, руководители фракций и депутатских групп, председатели комитетов Государственной Думы, Председатель Правительства РФ и его заместители, Председатели высших судов, Генеральный прокурор, Председатель Центральной избирательной комиссии, Уполномоченный по правам человека в РФ); по избранию (по два избираемых представителя от каждого субъекта); по назначению (ученые-юристы, предложенные юридическими вузами и научными учреждениями, прошедшие специальный отбор, утвержденные указом Президента РФ).

При такой схеме созыва 75—80 человек войдут в Конституционное Собрание по должности, 170 человек — посредством региональных выборов, 50—55 человек — по назначению, что обеспечивает и региональное представительство, и представительство федеральных органов власти, и достаточное участие представителей юридической науки.

Вместе с тем, в подобном механизме можно усмотреть и некоторые недостатки. Во-первых, это количественное доминирование региональных представителей, что не может быть оправдано федеративным устройством Российского государства. Ведь интересы общегосударственные — не есть простая сумма интересов региональных, равно как и любых других [22, с. 93], тогда как именно общий интерес должен найти свое выражение при формировании Конституционного Собрания. Во-вторых, это отсутствие

делегатов, избранных на общенациональной основе. Представителями субъектов могут быть люди, отобранные региональными органами законодательной власти, которые владеют местной спецификой, погружены в проблемы управления на местах. Выборные же делегаты должны получить свой мандат от народа в целом; в подобном качестве целесообразно рассматривать людей такого уровня, которых знает и которым доверяет вся страна, а не отдельный регион. В-третьих, это существенное количественное превосходство представителей законодательной власти над представителями других федеральных органов государственной власти (исполнительной и судебной), входящих в состав конвента в силу замещаемой должности, что свидетельствует об отсутствии баланса между их интересами. В-четвертых, несмотря на предусмотренный механизм предварительного отбора, право назначения ученых-юристов, которые бы смогли взять на себя основной труд разработки и шлифовки проекта новой Конституции РФ [2, с. 51], передано в руки одного лица — Президента РФ, что предоставляет ему слишком весомые полномочия по формированию окончательного состава Конституционного Собрания.

С учетом изложенных замечаний, более корректной видится несколько иная схема смешанного варианта формирования Конституционного Собрания.

В целях обеспечения достаточного народного представительства не менее трети его членов должно быть избрано на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в рамках всенародных выборов. При этом временные, финансовые, организационные и любые другие издержки, связанные с проведением выборов, оправдываются значимостью задач, стоящих перед органом учредительной власти, исключительной важностью итоговых результатов его работы для дальнейшего существования общества и государства.

Оставшаяся часть корпуса делегатов должна быть укомплектована из числа лиц, приобретающих этот статус в силу замещаемой должности, а также делегированных по определенным нормам представительства федеральными и региональными органами государственной власти.

По должности в состав Конституционного Собрания должен войти Президент РФ, как гарант Конституции РФ, Председатель Совета Федерации, Председатель Государственной Думы, Председатель

Правительства РФ, Председатель Конституционного Суда РФ, Председатель Верховного Суда РФ и Генеральный прокурор РФ, как первые лица (руководители) федеральных органов власти, составляющих наряду с Президентом РФ государственно-властную вертикаль, установленную главами 4—7 Конституции РФ. Их представительство в количественном выражении будет номинальным, но приобретет важное символическое значение.

Кроме того, Президент РФ и каждая из трех ветвей власти (Федеральное Собрание, Правительство РФ, Конституционный Суд, Верховный Суд) должны будут делегировать определенное число полномочных представителей — членов Конституционного Собрания. Аналогичным правом должны быть наделены и законодательные (представительные) органы субъектов РФ, что обеспечит федеральное участие и учет мнения регионов в вопросах пересмотра основных положений Конституции РФ (принятия новой Конституции РФ).

Вхождение в состав Конституционного Собрания достаточного количества лиц, обладающих глубокими познаниями в области юридической науки, должно быть обеспечено установлением специальных механизмов и норм представительства (квот). Например, Президент РФ и каждая из трех ветвей государственной власти Российской Федерации, назначая своих полномочных представителей — членов Конституционного Собрания, должны будут включить в их состав определенное число (например, не менее трети) ученых-юристов, прошедших специальный отбор и отвечающих установленным требованиям.

Реализация такого варианта созыва конвента позволит выдержать наиболее значимые критерии, а именно, обеспечить разумный баланс между широким народным представительством и гарантированно высоким уровнем профессиональной компетентности членов Конституционного Собрания, а также между общефедеральными и региональными интересами, между интересами всех ветвей государственной власти.

Конкретная численность членов Конституционного Собрания в конечном итоге во многом будет зависеть от избранного законодателям порядка его формирования. Вместе с тем, эта величина в любом случае не должна быть произвольной, ведь речь идет об образовании коллегиального органа, а по справедливому замечанию С. А. Авакьяна, может быть

предусмотрена и такая его численность, которая заведомо обречет на неуспех в работе [1, с. 91].

Сам С. А. Авакьян [2, с. 50], как и, например, О. Е. Шишкина [24, с. 208], предлагают установить численность Конституционного Собрания в размере 300 членов, а О. Г. Румянцев — в одном из законопроектов — 225 членов, а в другом — 1031 член. В законопроекте № 4800-3 предлагалось избрать 450 членов. В других указанных выше официальных законопроектах конкретная численность членов Конституционного Собрания обозначена не была.

О. Г. Румянцев по этому поводу вполне справедливо замечает, что вопрос численности Конституционного Собрания — это существенный критерий его дееспособности, тогда как практика последних лет показывает, что орган в составе 225 народных представителей вполне работоспособен, а орган в составе 1031 члена Конституционного Собрания рискует стать повторением крупных форумов, не всегда способных уже по самой своей форме к конституционному правотворчеству [20].

Следовательно, как и в отношении многих других составляющих механизма созыва и деятельности Конституционного Собрания, при решении вопроса о его численности необходимо соблюсти разумный баланс. Слишком малое количество членов Конституционного Собрания сделает его легко управляемым и подверженным влиянию извне, тогда как неоправданно большой штат негативно скажется на функциональных возможностях конвента, создаст препятствия к поиску компромиссов, своевременному достижению требуемого результата.

Думается, что при выборе предложенного выше (смешанного) способа созыва Конституционного Собрания, члены которого войдут в него по должности, по избранию и по назначению, оптимальная численность конвента может составить около 500 делегатов. Так, в составе Российской Федерации на данный момент находится 85 субъектов. При норме представительства по два делегата от каждого субъекта общее число региональных представителей составит 170 членов. Такое же количество (170) членов Конституционного Собрания должно быть назначено Президентом РФ и высшими органами, представляющими три ветви государственной власти (например, 50 делегатов назначает Президент РФ и по 40 делегатов — Федеральное Собра-

ние, Правительство РФ и Высшие суды). Аналогичное количество членов Конституционного Собрания (170) будет избрано непосредственно народом. При такой структуре конвента (с учетом 7 мандатов, которые будут заняты лицами, вошедшими в него по должности), количество членов Конституционного Собрания будет равняться 517.

Учитывая, что в силу ч. 3 ст. 135 Конституции РФ проект нового Основного закона может быть принят Конституционным Собранием только квалифицированным большинством в две трети от общего числа его членов (либо вынесен на всенародное голосование), предложенная структура выглядит вполне работоспособной. С одной стороны, делегаты, представляющие отдельную политическую силу, как федерального, так и регионального уровня, не получают возможность заблокировать работу конвента, поскольку их позиция может быть преодолена согласованной волей остальных членов Конституционного Собрания. С другой стороны, достижение большинства в две трети от общего числа членов Конституционного Собрания при такой его структуре будет означать, что в обществе действительно созрел консенсус относительно необходимости принятия новой Конституции РФ в подготовленной редакции. Если же квалифицированное большинство достигнуто не будет — последнее слово останется за народом.

Совокупность изложенных выше правовых позиций, безусловно, не охватывает всех значимых аспектов созыва и деятельности Конституционного Собрания, которые обязательно должны быть урегулированы федеральным конституционным законом в целях обеспечения сбалансированности и эффективности (а, значит, функциональности) механизма пересмотра Конституции РФ. Важными являются и вопросы срока, на который собирается Конституционное Собрание, кворума (при наличии какого числа членов от своей общей численности Конституционное Собрание будет полномочно осуществлять свою деятельность), и вопросы о порядке принятия решений (например, по предложению С. А. Авакьяна, которое видится весьма уместным, решения по принципиальным и непрощедурным вопросам должны приниматься поименным, открытым голосованием [1, с. 91]), и многие другие вопросы, каждому из которых наукой конституционного права должно быть уделено пристальное внимание.

Литература

1. Авакьян С. А. Выступление на заседании Общественного экспертного совета по конституционному законодательству «Каким быть Закону “О Конституционном Собрании”?» : стенограмма / С. А. Авакьян // Журнал российского права. — 1997. — № 2.
2. Авакьян, С. А. Конституционное Собрание РФ: концепция и проект федерального конституционного закона / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2005. — № 2. — С. 54—91.
3. Авакьян, С. А. Конституция Российской Федерации: нормы и действительность / С. А. Авакьян // Неприкосновенный запас. — 2008. — № 5. — С. 75—76.
4. Адамович, А. Конституционное совещание или Конституционное Собрание? / А. Адамович // Деловая жизнь. — 2001. — № 9—10.
5. Бормотов, В. Е. Конституционное Собрание РФ: модели формирования / В. Е. Бормотов // Известия Саратовского университета. — 2010. — Т. 10. Сер. Социология. Политология, вып. 4.
6. В каких поправках нуждается Конституция? : материалы круглого стола // Журнал российского права. — 1998. — № 12. — С. 3—20.
8. В каких поправках нуждается Конституция? : материалы круглого стола // Журнал российского права. — 1999. — № 1. — С. 30—55.
7. Гюлюмян, В. Г. Тенденции развития российской федеральной Конституции : дис. ... канд. юридич. наук / В. Г. Гюлюмян. — СПб., 2003.
9. Закон о Конституционном Собрании. Каким ему быть? Интервью с В. М. Платоновым // Журнал российского права. — 1999. — № 7/8.
10. Киреев, В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации : монография / В. В. Киреев. — Челябинск : Южно-Уральский издательский дом «Образование», 2008.
11. Колесова, В. П. К вопросу об условиях и порядке внесения поправок в Конституцию и ее пересмотра / В. П. Колесова // Вестник Алтайской академии экономического права. — 2012. — № 1.
12. Каким быть Закону о Конституционном Собрании? (с заседания общественного экспертного совета по конституционному законодательству) // Журнал российского права. — 1997. — № 2. — С. 88—99.
13. Митюков, М. А. Образ Конституционного Собрания в материалах Конституционного совещания 1993 года / М. А. Митюков // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 4.
14. Никулин, В. В. Конституционное Собрание Российской Федерации: история вопроса и современное политико-правовое состояние / В. В. Никулин, Е. Б. Крутько // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. Спец. выпуск. — 2014. — № 49.
15. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1999.
16. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая и др. : в 20 т. — Т. 15. — М. : Юрид. лит.
17. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая и др. : в 20 т. — Т. 16. — М. : Юрид. лит.
18. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая и др. : в 20 т. — Т. 17. — М. : Юрид. лит. — С. 360-395.
19. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая и др. : в 20 т. — Т. 20. — М. : Юрид. лит.
20. Румянцев, О. Г. О конституционном собрании [Электронный ресурс] / О. Г. Румянцев // О. Г. Румянцев [Официальный сайт]. — URL: <http://rumiantsev.ru/a519/> (дата обращения 23.06.2015 г.)
21. Румянцев, О. Г. Проекты федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании РФ» [Электронный ресурс] / О. Г. Румянцев // О. Г. Румянцев [официальный сайт]. — URL: <http://rumiantsev.ru/a521/> (дата обращения: 23.06.2015); — URL: <http://rumiantsev.ru/a519/> (дата обращения: 23.06.2015).
22. Страшун, Б. А. Выступление на заседании Общественного экспертного совета по конституционному законодательству «Каким быть Закону “О Конституционном Собрании”?» : стенограмма / Б. А. Страшун // Журнал российского права. — 1997. — № 2.
23. Шевченко, Н. Д. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / Н. Д. Шевченко ; отв. ред. В. А. Четвернин. — М., 1997.
24. Шишкина, О. Е. Конституционное Собрание Российской Федерации, как орган учредительной власти : дис. ... канд. юрид. наук / О. Е. Шишкина. — Екатеринбург 2004.

ДЕРХО Даниил Сергеевич, соискатель степени кандидата юридических наук, судья, Челябинский областной суд. 454000, г. Челябинск, ул. Труда, 135. E-mail: derxo@list.ru

DERHO Daniil Sergeevich, competitor of degree of the candidate of jurisprudence, a judge of the Chelyabinsk Regional Court. 454000, Chelyabinsk, street of Labour, 135. E-mail: derxo@mail.ru

For citation: **D. S. Derho** To the question about the optimal regulatory pathways regulate the convening and activities of the constitutional Assembly
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 6(54).2015. pp. 76–84.

